

Вам здесь жить

Тео Чун

Дождь немного поутих к тому времени, как Тео остановил машину у нужного им дома. Теперь он накрапывал моросью, мелкий и противный, и вызывал острое желание укрыться где-нибудь под крышей в тепле и уюте, а не шататься по улицам. Хоть район и был очень благоприятным, ближе к центру города, где недвижимость стоило баснословно дорого, под таким дождем все улицы казались одинаково серыми и неприветливыми.

- Приехали, - объявил Тео, заглушив мотор. Он, извернувшись, забрал с заднего сиденья рюкзак Се Юэмин и передал ей, а в карман брюк убрал зажигалку с сигаретами. Пиджак висел на задней двери на вешалке, и исполнял роль скорее бесполезной, но приятной глазу декорации, чем детали одежды, потому что Тео сроду не носил подобных классических пиджаков. - Объясню, как до метро отсюда идти. В проход между теми домами до шоссе, потом налево и никуда больше не сворачивая, мимо не пройдешь. По этой же улице полно магазинов и прочей фигни, сама разберешься. Только старайся ночами не бродить.

В этом районе всегда было полно туристов и граждан, им сочувствующим, вроде тех, кто пытается на этих самых туристах сделать бабло. И большая часть заведений так или иначе слышала про Чжу сяншена и предпочитала с ним дружить, а не ругаться.

- Идем, - он вышел из машины и обошел ее, чтобы снова сыграть в рыцаря и открыть перед девушкой дверь, хотя она уже дала понять, что за ней не нужно ухаживать, она сама вся такая самостоятельная. Тео вошел в дом и, кивнув охране, забрал у них ключи от квартиры.

Се Юэмин

Юэмин считала, что неплохо ориентируется на местности, и поэтому решила, что поняла, куда идти к метро, когда Чун Тео рассказал. Она осмотрелась. Район был богатым и благополучным. Высоченные небоскребы, ухоженный двор, дорогие машины на парковке - все это позволяло почувствовать близость самого центра города. Наверняка и магазины здесь были дорогими, поэтому в первое время стоило лучше разобраться, где что покупать. Не будут же люди Чжу сяншена возить ей продукты.

В подъезде была охрана явно лояльная местному лунтао. Даже если у них не будет задачи за ней следить, они будут в курсе как минимум того, когда и с кем она уходит из дома и приходит домой. Юэмин кивнула охранникам и остановилась чуть позади Чуна Тео. Рюкзак она накинула на одно плечо.

- Как долго я смогу здесь оставаться? - спросила девушка.

Аренда квартиры в таком доме могла быть баснословно дорогой. Вряд ли Чжу сяншен приобретал здесь недвижимость для того, чтобы его гостеприимством

годами злоупотребляли дети погибших союзных лунтао. Да и сама Юэмин не хотела дольше необходимого пользоваться этим покровительством.

Тео Чун

Тео заметил, что на девчонку охрана бросает взгляды если не заинтересованные, то точно любопытные. И было на что посмотреть - Се Юэмин была довольно симпатичной, такие мужчинам нравятся: тоненькая, черты лица правильные, взгляд вызывающий. Но они явно были предупреждены о том, кто должен был приехать, поэтому вряд ли перейдут от взглядов к чему-то действительно серьезному.

- Пока столько, сколько необходимо. Ты сможешь воспользоваться возможностью переехать сразу же, как у тебя таковая появится, - ответил Тео, когда они прошли к лифту и кабина приехала. Он пропустил девушку вперед, зашел следом и нажал кнопку восьмого этажа. - Но этот вопрос тебе лучше задать Чжу сяншену, а не мне.

Большой босс если и имел какие-то свои планы на дочь лунтао Сианя, вряд ли бы поделился этими соображениями с Тео. Он всего лишь оказался в нужном месте в нужное время, чтобы забрать девушку и привезти в квартиру. Если Се Юэмин знала его имя и место, откуда ее заберут, значит с ней уже связывались, и телефон лунтао или Чжэни, как вариант, у нее уже был.

Лифт остановился и Тео открыл дверь ключом, взятым на посту охраны, затем снова пропустил девушку вперед в квартиру.

- Это твой комплект ключей, - сказал он и протянул связку из двух ключей ей. - Второй комплект будет на охране. У них также есть телефон, если тебе что-то будет нужно - что-то сломалось или тому подобное, можешь звонить им.

Се Юэмин

Подъезд был чистым и светлым. Юэмин не увидела никаких особых трюков в том, как открывалась дверь, зашла в квартиру и взяла из рук Чуна Тео протянутые ей два ключа, после чего вежливо поклонилась.

- Спасибо, - сказала девушка.

Она нашла выключатель и включила свет в коридоре. Квартира выглядела нежилой, но здесь был сделан хороший ремонт. Юэмин привыкла жить в доме отца, который зарабатывал большие шальные деньги, но сейчас была бы согласна остановиться и в куда более скромном месте, чем это убежище. Девушка положила рюкзак на скамью в прихожей и мельком взглянула на свое отражение в зеркале. Она выглядела хуже, чем привыкла: волосы растрепались, взгляд был уставшим и каким-то затравленным, а из косметики была только тушь, потому что блеск для губ она уже давно съела. Юэмин не брала с собой большую косметичку, потому что не относил косметику к числу вещей первой необходимости, которые стоило тащить с собой в Пекин. Но сейчас хотелось бы выглядеть более презентабельно.

- Мне стоит позвонить Чжу сяншену, или обычно он звонит сам, когда нужно? - уточнила Юэмин.

Она хотела бы поблагодарить пекинского лунтао за гостеприимство, но не хотела его отвлекать и казаться навязчивой.

Тео Чун

- Да ладно, было бы за что, - Тео почему-то сделалось неловко. Будет она ему еще за такую ерунду кланяться, то ей придется постоянно гнуть спину. Он не требовал от нее какой-то сильной благодарности, да и особо не ждал ее, наверное, мысленно сравнивая Се Юэмин с Чун Янлин, которая спасибо говорила с таким выражением лица и таким тоном, будто делала одолжение. Тео все вчерашние школьницы казались чем-то подобным.

- Он звонит сам. Уверен, его уже предупредили, что мы приехали, - лунтао, как большой паук, сидел в центре своей паутины, окутавшей весь Пекин и еще парочку соседних провинций, и от него сложно было что-то спрятать, потому что уши и глаза у него были практически что везде. Тео со своей любовью к информации, особенно той, что не предназначалась для него, оставалось только завидовать и мечтать о такой осведомленности.

Тео прошел вглубь квартиры. Из-за низких дождевых облаков вечер наступил раньше, чем обычно, и в комнате царил полумрак. Он включил свет в большой комнате, под потолком вспыхнула люстра. Такие квартиры, как эта, всегда напоминали ему гостиничные номера - одинаковые и абсолютно безликие. Кажется, именно из одной из таких квартир когда-то отец выкупал матушку перед свадьбой. На журнальном столике младший из близнецов заметил большой конверт, о предназначении которого сразу догадался. Но все же открыл его, чтобы убедиться в своих догадках, не доставая содержимого.

- Это тебе, - он положил конверт обратно на столик. - Банковская карта и местная сим-карта. Телефонные номера, которые могут понадобиться, - он вытащил из бумажника свою визитку и положил сверху на конверт. - Мой номер.

Се Юэмин

Юэмин выслушала все, что объяснял Чун Тео. Она не стала отказываться от конверта, потому что тот, от чьего имени сюда положили этот конверт, звонил сам, а не стоял перед ней. Сейчас она подумала, что Чун Тео был ей довольно симпатичен. Чжу сяншен казался могущественным спрутом, едва ли имеющим антропоморфный облик, а вот его человек был дружелюбен и не дал пока никаких поводов ему не доверять. Юэмин могла даже сказать, что Чун Тео был симпатичен, но запретила признаваться себе в этом, потому что он был слишком взрослым. Наверняка в таком возрасте у него уже есть семья, а то и дети. И в Пекин Юэмин приехала не для того, чтобы искать жениха, у неё была куча куда более важных дел.

- Передайте Чжу сяншену, что я благодарна ему за помощь, - произнесла Юэмин.

Чун Тео говорил, что может обсудить со своим боссом её трудоустройство, значит, общался с ним напрямую и вполне мог передать эти слова.

- Я надеюсь, что скоро смогу справиться самостоятельно, - добавила девушка.

Тео Чун

Честное слово, у него скоро разовьется аллергия на чужую благодарность. Тем не менее, Тео кивнул, если не обещая передать Тигру ее слова, то хотя бы самому не забыть о них. Он попытался поставить себя на ее место - и был бы он также благодарен человеку, который согласился ему помочь, когда его собственная жизнь разваливается на куски? Скорее всего, он бы тоже был готов ему беспрестанно кланяться и рассыпаться в благодарностях. Разве что Тео мог предложить лунтао несколько больший выбор способностей, которые могли бы оказаться полезны.

- Тебе еще представится случай поблагодарить его самостоятельно, - ему не хотелось играть роль испорченного телефона и словесного курьера, когда можно было этого избежать. И тем более ему не хотелось допускать того, что личное дело Се Юэмин станет и его личным делом тоже, потому что обычно это сразу сулило Тео большие проблемы. Он всего лишь выполнял приказ лунтао, ничего личного - и тут Тео почувствовал, что врет самому себе. Он был из той породы мужчин, которые буквально созданы для того, чтобы решать чужие проблемы.

Младший из близнецов окинул взглядом квартиру, чтобы отвлечься от своих мыслей и припоминая, что еще нужно сказать важного, чтобы потом не случилось никаких казусов.

- Конечно сможешь, - согласился он без сарказма или какой-либо издевки, скорее, понимающе и ободряюще. Потом замолчал ненадолго и продолжил уже совсем другим, деловым тоном: - Если будешь заказывать доставку или ждать курьера, предупреди охрану заранее. То же самое, если будешь приглашать к себе парней, чтобы пропустили, а не мурыжили на проходных. Если уходишь куда-то больше, чем на сутки, тоже предупреди, чтобы не искали.

Се Юэмин

Юэмин хотела возразить, что не собирается водить домой никаких парней, но промолчала, лишь кивнув на предупреждение Чуна Тео насчет охраны. Люди Чжу сяньшена будут за ней приглядывать, и пусть она формально оставалась свободна, любой её более-менее значимый шаг в Пекине станет известен местному лунтао. При таком раскладе был только один шанс реально что-то узнать о войне в Сиане - работать у Чжу сяньшена.

- Хорошо, если что, я их предупрежу, - сказала Юэмин.

Она не знала, что еще сказать или спросить. Конечно, ей хотелось напроситься на какой-то разговор, в котором ей бы сказали, что она справится, что все будет хорошо, что мать поправится, что предатели отца будут найдены и убедят, что Чжу сяньшену и его людям можно доверять. Но Чуна Тео она сегодня видела впервые в жизни, и у неё не было никаких причин ему доверять. Сейчас ей было достаточно того, что он просто без сарказма сказал, что она справится. Если она с самого начала займет позицию принцессы, которую нужно спасать, она ничего не добьется, лишь попадет в зависимость от триады Пекина. А Юэмин хотела быть самостоятельной. И, если Чжу сяньшен ей не враг, стать для него со временем полезным союзником, а не обузой.

Тео Чун

Тео кивнул. Как бы он ни стаоался вспомнить, что еще важного нужно сказать, в голову ничего не шло. Заряда бодости от выпитого кофе хватило ненадолго, а ему еще нужно было вернуться в офис, надеясь, что лунтао еще на месте, и поговорить с ним намет работы для Се Юэмин. Хоть и был велик соблазн оставить это на завтра, беспечность Тео все же не достигала таких вселенских масштабов.

- Ну, вроде все сказал, - заключил младший из близнецов. Наверняка что-нибудь, да забыл, но вряд ли что-то супер важное, а незначительную мелочь, о которой вспомнит позже, когда уже в ней не будет необходимости. - Я пойду, а ты постарайся одохнуть. И выше нос, - он подмигнул девчонке и пошел в прихожую, где оставил ключи от машины.

Ему было по-человечески ее жалко, оказаться в такой ситуации в таком юном возрасте - это сложно. Но Тео не старался открыто демонстрировать свое сожаление, подозревая, что малявка сразу воспримет ее в штыки. Все они считают себя очень взрослыми и ищут независимости, на деле не умея себе ее обеспечить. Ей не повезло родиться дочерью лунтао, так же как им с Таем не повезло стать сыновьями фу шан шу, потому что этот накладывает на твою жизнь определенный отпечаток, ярлык, с которым тебе придется считаться всю твою жизнь. А фу шан шу, как и лунтао, бывают смертны.

- Если что - звони, - добавил Тео. - Хотя я почему-то думаю, что не позвонишь. Гордая и сильная, да? - с доброй усмешкой заметил он.

Се Юэмин

Юэмин следила взглядом за тем, как Чун Тео собирался уходить. Пока она планировала разобрать немногочисленные вещи, изучить доставшуюся ей квартиру и найти подходящие магазины. А дальше ждать, будут ли новости с работой, или искать что-то самой. Но не сегодня, Чун Тео был прав, можно было и отдохнуть.

Уже в дверях он задал вопрос, который снова зацепил Юэмин. Девушка ненадолго задумалась, решая, как ответить. Все же она была не в том положении, чтобы открыто огрызаться, кусая ту руку, которая кормит.

- Разве в гордости есть что-то плохое? - спросила Юэмин, прямо глядя на Чуна Тео.
- Я позвоню, если случится что-то серьезное. Если я не пойму, как включается душ, попробую гордо разобраться сама.

На самом деле хотелось расплакаться. Даже глаза защипало, но Юэмин сдерживалась, сосредоточившись на дыхании, чтобы не показать эту глупую слабость при Чуна Тео. Она была дочерью своего отца, а он держал в своих руках всю триаду Сианя, и много лет с этим справлялся. И Юэмин считала, что не заслуживает язвительных замечаний за то, что считала себя сильной и гордой, несмотря на то положение, в котором оказалась сейчас.

Тео Чун

- Разумеется, нет, - ответил Тео. - Если знаешь, когда следует наступить ей на

горло.

Он видел, как заблестели ее глаза, и в первое мгновение испытал сожаление по поводу им сказанного, ведь язык у него часто работал вперед мозгов, и после он обязательно чувствовал вину за свою несдержанность. Она всего лишь ребенок, которому уже довелось многое испытать, а он продолжает подначивать так, словно перед ним не семнадцатилетняя девчонка, а искушенная в словесной пикировке Джи Иинг. И они были слишком чужими, чтобы он сейчас ее жалел вслух, потому что скорее всего она оттолкнет это сожаление, чтобы еще раз доказать, что не нуждается в дополнительной поддержке. Он не хотел давать ей такого повода.

- Я сообщу тебе насчет работы. Доброй ночи, - попрощавшись, Тео коротко поклонился, взял ключи с комода и вышел из квартиры. Лифт приехал сразу, что позволило ему не оборачиваться, пусть велико было желание кинуть на Се Юэмин последний взгляд. Чем-то она его зацепила, но Тео потрянул головой, выбрасывая из своих мыслей проблемы, связанные с покойными лунтао и их дочерьми.

Дождь снова ненадолго стих, и Тео закурил возле машины, машинально найдя окна квартиры, которую только что покинул. Что-то ему подсказывало, что он только что очень крупно вляпался, но никак не мог понять, во что именно.

Се Юэмин

Чун Тео ушел, и Юэмин закрыла за ним дверь, машинально произнесла в ответ "доброй ночи". Она разулась и отнесла рюкзак в спальню. Достала из него и убрала в шкаф немногочисленную одежду, положила на тумбочку у кровати зарядку для телефона и планшет, отнесла в ванную косметичку. На кухне она нашла чай, растворимый кофе и лапшу быстрого приготовления. Этого было достаточно до завтра, а завтра стоило сходить в магазин. Юэмин не умела готовить, ей не приходилось делать что-то сложнее, чем заварить себе чай, но она считала, что научится. Не самое сложное, что предстояло преодолеть в ближайшее время.

Девушка приняла душ, переоделась в висевший в ванной халат и села на диван в гостиной с планшетом, чтобы разобраться с магазинами и понять, что покупать из продуктов. Когда голова занята делами, становится немного проще.

Мысли Юэмин возвращались к Чуну Тео, она и сама не знала почему. Пару раз он её зацепил своими словами, и сейчас ей хотелось ему доказать, что она действительно сильная, и что она действительно со всем справится.
